

Научная статья. Политические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-023-030

ЖЕНСКИЙ ДЖИХАД В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Наталья Григорьевна РОГОЖИНА¹

¹ ИМЭМО РАН, Москва, Россия,

ngrogozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

Аннотация: В статье анализируется такой новый феномен в террористическом движении стран ЮВА, как женский джихад, который повышает степень террористической угрозы в регионе. Прослеживается эволюция роли женщин в международном терроризме в контексте происходящих в нем изменений: от пассивного участия в террористической деятельности до организатора терактов. Когда организационную основу террористического движения в регионе составляли группировки, связанные с Джемаа Исламия (запрещенная на территории Российской Федерации организация), то роль женщин в этой структуре была строго регламентирована выполнением вспомогательных функций, относящихся к частной жизни. Существовал строгий запрет на их участие в боевых действиях. Ситуация изменилась с появлением ИГИЛ (запрещенная на территории Российской Федерации организация) и ее деятельностью в киберпространстве, что повлияло на распространение процесса радикализации женщин и активизацию их непосредственного участия в террористической деятельности в рамках финансовой поддержки террористического движения, продвижения идеологии исламского экстремизма, организации терактов. Произошел фундаментальный сдвиг в восприятии женщин как активных субъектов международного террористического движения. Они стали вовлекаться в джихад в качестве самостоятельной силы. Этому способствовали как изменение отношения ИГИЛ к роли женщин в джихаде, так и готовность самих женщин играть рулевую роль в террористическом движении. Все это осложняет работу контртеррористических структур, которые ранее воспринимали женщин скорее как жертв, а не активных субъектов террористического движения.

Ключевые слова: *женский джихад, Юго-Восточная Азия, терроризм, ИГИЛ*

Для цитирования: *Рогожина Н.Г. Женский джихад в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 1, № 1 (58). С. 23–30. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-023-030*

Original article. Political science

WOMEN'S JIHAD IN SOUTHEAST ASIA

Natalia G. ROGOZHINA ¹

¹ IMEMO RAS, Russia, Moscow, ngrogozhina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

Abstract: The article analyzes such a new phenomenon in the terrorist movement of Southeast Asian countries as women's jihad, which increases the degree of terrorist threat in the region. The evolution of the role of women in international terrorism is traced in the context of the changes taking place in it from passive participation in terrorist activities to the organizer of terrorist attacks. When the organizational basis of the terrorist movement in the region was formed by groups associated with Jemaah Islamiyah (banned on the territory of the Russian Federation organization), the role of women in this structure was strictly regulated by the performance of auxiliary functions related to private life. There was a strict ban on their participation in violent activities. The situation has changed with the emergence of ISIS (banned on the territory of the Russian Federation organization) and its activities in cyberspace, which has influenced the spread of the process of radicalization of women and the activation of their direct participation in terrorism by financial support for the terrorist movement, the promotion of ideology of Islamic extremism, organization of terrorist attacks. There has been a fundamental shift in the perception of women as active subjects of the international terrorist movement. They began to get involved in jihad as an independent force. This was facilitated by both the change in the attitude of ISIS to the role of women in jihad, and the willingness of women themselves to play a steering role in the terrorist movement. All this complicates the work of counter-terrorism structures, which previously perceived women as victims rather than active subjects of the terrorist movement.

Keywords: *women's jihad, Southeast Asia, terrorism, ISIS*

For citation: Rogozhina N.G. Women's Jihad in Southeast Asia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 1, № 1 (58). Pp. 23–30. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-023-030

Несмотря на то, что в последние годы в Юго-Восточной Азии не произошло никаких крупных терактов, тем не менее, угроза терроризма в регионе сохраняется в значительной степени из-за наличия спящих террористических ячеек и саморадикализации части мусульманского общества, подверженного пропаганде и религиозной обработке со стороны радикальных исламистских группировок, продолжающих

действовать в мире. Новым явлением в мировом террористическом движении стало включение в джихад женщин.

Шоком для общественности ЮВА стали теракты в Индонезии в Сурабае в 2018 г. с участием целых семей, подтвердивших активизацию роли женщин в террористической деятельности, которая ранее ограничивалась участием в ней исключительно мужчин. Число арестованных женщин по обвинению в терроризме значительно возросло по сравнению с предыдущими годами. В период с мая 2018 г. по май 2022 г. женщины приняли участие в 8 из 11 совершенных в регионе терактов¹.

Женский джихад – явление достаточно новое для террористического движения в ЮВА. Когда его организационную основу в регионе составляли группировки, связанные с Джемая Исламия (ДИ – запрещенная на территории Российской Федерации организация), самой влиятельной джихадистской силой в ЮВА, то роль женщин в этой структуре была строго регламентирована выполнением вспомогательных функций, относящихся к частной жизни. Их главное предназначение – быть дочерью, которая повинуется во всем своему отцу, женой, которая должна во всем слушаться своего мужа, и матерью, которая несет ответственность за благополучие, воспитание и образование своих детей².

Доктринальные установки относительно участия женщин в терроризме сводились к следующему: они входят в состав террористических ячеек, но только мужчины могут приносить клятву верности джихаду. Женщины же, в свою очередь, должны быть их верными помощницами и поощрять своих мужей на борьбу, но существовал строгий запрет на их непосредственное участие в боевых действиях. Женщины не должны воевать даже в ситуации, когда джихад становится индивидуальной обязанностью для всех мусульман, например, когда мусульманская страна подвергается нападению. Они могут ухаживать за ранеными и лечить их, но братья за оружие могут только в том случае, если вражеские силы входят в их дома или угрожают им физической расправой. Во время войны в Афганистане в 80-90-х годах никто из женщин, родом из Юго-Восточной Азии, не принял участия в борьбе моджахедов.

Однако массовые аресты террористов мужчин привели к тому, что женщины стали вовлекаться в деятельность, связанную с пропагандой идеологии джихадизма. Они стали работать курьерами и вербовщиками новых террористов, играя важную роль в расширении членского состава группы и укреплении ее организационной основы,

что обеспечивалось преимущественно в рамках института замужества через заключение брачных контрактов

Главной функцией женщин, как неоднократно подчеркивалось в религиозных публикациях ДИ, является материнство, и брак стал важнейшим инструментом – не только для пополнения состава моджахедов, но и для самосохранения террористических организаций и поднятия боевого духа исламистов. Институт брачных соглашений позволял ДИ укрепить свои позиции в тех районах, где они были достаточно слабы и где отсутствовала поддерживающая ее социальная база. Браки заключались с целью укрепления внутренней взаимосвязи структуры и слаженности работы ее подразделений. Помимо расширения сети террористических ячеек брачные союзы повышают степень лояльности своих членов центральному руководству и таким образом сплачивают радикальных исламистов. ДИ уже давно использует семейные связи и брак для вербовки новых членов, их радикализации, расширения своих сетей и проведения боевых операций в регионе. При этом женщины отнюдь не выступают в качестве жертвы. Она вправе отказаться от вступления в брак, однако союз с моджахедом считался крайне престижным браком.

На женщин традиционно возлагалась и обязанность обеспечивать финансовое содействие террористической организации и поддерживать экономическое благополучие семьи, поскольку мужчины часто находились в разъездах и не всегда имели стабильные источники дохода. Их жены зарабатывали на жизнь, работая мелкими торговцами, учителями или фитотерапевтами. Таким образом, участие женщин в террористической деятельности ограничивалось преимущественно рамками семейно-родственных отношений.

Однако с появлением ИГИЛ (запрещенная на территории Российской Федерации организация) произошла эволюция роли женщины в джихаде в направлении активизации их непосредственного участия в террористической деятельности, что принимает разные формы: мобилизация ресурсов и финансовая поддержка террористов, связанных с этой международной террористической структурой, продвижение ее идеологии, вербовка боевиков и организация терактов. Произошел фундаментальный сдвиг в восприятии их как активных субъектов международного террористического движения. Хотя им по-прежнему отводится главная роль жен, матерей и дочерей моджахедов, тем не менее, они стали вовлекаться в джихад в качестве самостоятельной силы. Этому способствовали как изменение отношения

ИГИЛ к роли женщин в джихаде, так и готовность самих женщин играть рулевую роль в террористическом движении³.

Радикализация женщин и их сознательное включение в террористическую деятельность во многом обязано использованию ими Интернета. Именно в социальных сетях и на различных платформах и форумах происходит знакомство женщин с идеологией джихадизма, с проповедями радикальных исламистов, размещенных на многочисленных экстремистских сайтах, где звучат призывы к священной войне против иноверцев. Они с энтузиазмом распространяют и комментируют информацию, поступающую от джихадистов, воюющих на Ближнем Востоке, обрушиваются с критикой на западную демократию. Социальные сети стали той платформой, где формируется сознание женщин-террористов и осуществляется их непосредственная подготовка к участию в джихаде.

Наиболее подверженными эффективно осуществляемой ИГИЛ пропаганде и агитации, а в последующем – индокринации оказались женщины-мигранты из ЮВА, работающие по найму в Гонконге, на Тайване и Сингапуре, что во многом объясняется их психотическим отрывом от семьи и привычной среды и поиском нового сообщества единомышленников. Использование социальных сетей в качестве основного инструмента радикализации привело к децентрализации этого процесса с последующим расширением социальной базы терроризма.

Появление джихадистских интернет-форумов в 2000-х гг. предоставило женщинам возможность принять участие в террористической деятельности вне семейно-родственных связей. Поддержка ими терроризма осуществлялась различными способами: финансовое содействие террористическим организациям (среди радикально настроенных иностранных рабочих-мигрантов существует мнение, что сбор средств на финансирование терроризма являются формой джихада)⁴; вербовка новых боевиков – сторонников ИГИЛ; пропаганда идеологии джихада (исследование онлайн-групп, поддерживающих ИГИЛ, показало, что женщины-вербовщицы имеют более высокий уровень подключения к сети, чем мужчины, что делает их более эффективными в распространении идеологии радикального исламизма); организация собственных чатов и учебных групп; установление международных связи с террористическими группировками, в том числе и путем заключения браков с иностранными боевиками. Киберпространство стало питающей средой для появления женщин террористов, поддерживающих джихад и разделяющих доктринальные установки террористов, предоставив им определенную свободу действий в

принятии самостоятельных решений, независимо от воли мужчин, которым они по традиции обязаны подчиняться.

Другую группу женщин, поддерживающих джихад, составили те, кто присоединился к ИГИЛ на Ближнем Востоке, сопровождая своих мужей или самостоятельно. Участие женщин в группах боевиков увеличилось в период с 2015 по 2017 гг., причем в основном это было связано с созданием «Исламского государства».

На женщин приходилось 15% добровольных мигрантов в халифат⁵. Часть из них была задержана на турецкой границе с Сирией и депортирована на родину. Однако с 2013 г. более 100 индонезийских женщин и детей смогли пересечь границу и оказались на территории, подконтрольной ИГИЛ. В то время как большинство женщин, вступивших в ряды международной террористической организации, выполняют вспомогательные работы – готовят еду для боевиков, перевозят оружие, обучают новобранцев, занимаются воспитанием детей, однако более трети из них пополнили ряды комбатантов. Женщины служили в полиции, разведке, участвовали в организации террористических действий в качестве боевых бойцов и террористов-смертников. Тем не менее «Исламское государство» свое долгосрочное выживание в качестве международного террористического движения напрямую связывает с выполнением женщинами традиционных функций – жен, матерей и воспитателей следующего поколения джихадистов.

Говоря о мотивах, побуждавших их переезжать в зону боевых действий на Ближнем Востоке, стоит заметить, что «Исламское государство» дало своим приверженцам женского пола ощущение свободы действий, независимости и расширения возможностей. В своих видео обращениях, адресованных им, ИГИЛ называет поездку в халифат религиозным долгом и предоставляет женщинам право путешествовать в одиночку вопреки исламским религиозным нормам⁶. Женщинам необходимо получить разрешение от своего отца (если они не замужем) или мужа, чтобы совершать любые действия вне дома – даже для того, чтобы стать мученицей⁷. Нередко именно женщины, подверженные пропаганде ИГИЛ, в том числе и в части воспитания своих детей по исламским законам, побуждают семью к отъезду.

Третья группа женщин-террористов в ЮВА представлена теми, кто, разделяя идеологию радикального исламизма, действует на местах. Именно они на сегодня представляют наибольшую угрозу для безопасности региона. Социальные сети позволили женщинам самостоятельно создавать группы на Facebook и Telegram, руководить ими и планировать теракты без необходимости получения разрешения и

одобрения со стороны мужчин. Именно из их среды выходят террористы-смертники. Вплоть до 2016 г. в ЮВА не было зафиксировано ни одного случая, когда женщина выступила бы в роли шахидов. Именно поэтому потрясением для всех стали акты самоубийств женщин-террористов в Сурабае в 2018 г., которые принесли своих детей в жертву джихада.

Когда ИГИЛ стал утрачивать позиции и терпеть поражение на Ближнем Востоке, то руководство организации призвало женщин браться за оружие и осуществлять джихад везде. В интервью сингапурскому информационному каналу CNA одна из задержанных джихадисток заявила: «Если мы умрем там, это значит, что мы мученики. Мы не будем чувствовать боли, это, как если бы нас укусил комар»⁸. Женщины готовы прибегнуть к насилию в надежде обрести мученическую смерть.

Используя женщин в качестве террористов-смертниц, террористические сети получают тактические и стратегические преимущества. На женщин, от которых не ожидают совершения акта насилия, спецслужбы меньше обращают внимания и не отслеживают их связи. Они не вызывают подозрения, и сотрудники правоохранительных органов относятся «более уважительно к женщинам, особенно к тем, кто носит хиджаб», – отмечает эксперт по борьбе с терроризмом Джолин Джерард⁹. Поэтому им легче скрыться и быть незамеченными при подготовке теракта. По мнению главы специального контртеррористического подразделения полиции Малайзии Ауоб Кхан Мидин Питчаи, «помешать женщинам действовать в качестве террористов-смертников будет непростой задачей для властей, потому что женщин-боевиков труднее обнаружить и, как правило, они воспринимаются как менее подозрительные, чем мужчины»¹⁰.

В то же время женщины легче поддаются вербовке, они более воинственно настроены, чем мужчины-террористы, и готовы пожертвовать собой и своими детьми ради «великой цели». По данным одного исследования, теракты, совершенные женщинами-смертницами в среднем более смертоносны, чем те, которые совершают мужчины¹¹:

Участие женщин в джихаде выгодно международному террористическому движению, поскольку теракты, совершенные ими, получают большой общественный резонанс и внимание средств массовой информации, что придает террористическим группировкам большую «известность». А это крайне важно для самосохранения террористической структуры и привлечения новых сторонников. Более того, террористические группы используют женщин как инструмент морально-

психологического давления на мужчин, чтобы пристыдить их и побуждать совершать джихад.

Таким образом, роль женщин ЮВА в экстремистской деятельности носит многопрофильный характер и реализуется в разных формах: они оказывают финансовую и материально-техническую поддержку террористическим организациям, ведут их бухгалтерский учет; содействуют укреплению и самосохранению террористических ячеек в рамках института брака, воспитывают своих детей в соответствии с установками радикального исламизма; действуют как пропагандисты исламского терроризма и рекруты боевиков; ведут онлайн агитацию через блоги, чаты и группы в социальных сетях; скрывают известных террористов в своих домах; непосредственно принимают участие в боевых действиях, изготавливают взрывные устройства, готовят и осуществляют теракты. Все это осложняет работу контртеррористических структур, которые ранее воспринимали женщин скорее как жертв, а не как активистов террористического движения.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

РОГОЖИНА Наталия Григорьевна, доктор политических наук, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2023; принята к публикации 28.04.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia G. ROGOZHINA, DSc (Politics), Chief Researcher, IMEMO RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 05.04.2023; approved 12.04.2023; accepted to publication 28.04.2023.

¹ Neo Chai Chin. How female jihadis became the new face of terror in Southeast Asia. 20 Aug 2022. URL: <https://www.channelnewsasia.com/cna-insider/women-jihadis-growing-force-terrorist-attacks-southeast-asia-2889101>

² Amalina Abdul Nasir. Women in Terrorism: Evolution from Jemaah Islamiyah to Islamic State in Indonesia and Malaysia. Counter Terrorist Trends and Analyses, Vol. 11, No. 2 (February 2019).

³ Mothers to Bombers: The Evolution of Indonesian Women Extremists: IPAC Report 35 Institute for Policy Analysis of Conflict. 31 January 2017

⁴ Elizabeth Rhoads. The Role of Women In Violent Extremism in ASIA Technical Report. June 26, 2018. P.23.

⁵ Lydia Khalil. Behind the Veil: Women in jihad after the caliphate. 25 June 2019. Lowy Institute. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/behind-veil-women-jihad-after-caliphate>

⁶ Lydia Khalil. Behind the Veil: Women in jihad after the caliphate...

⁷ Mothers to Bombers: The Evolution of Indonesian Women Extremists: IPAC Report 35. Institute for Policy Analysis of Conflict. 31 January 2017

⁸ Neo Chai Chin. How female jihadis became the new face of terror in Southeast Asia...

⁹ Neo Chai Chin. How female jihadis became the new face of terror in Southeast Asia...

¹⁰ Muzliza Mustafa and Zam Yusa. Malaysia's New Terror Threat: Women Acting as 'Lone-Wolf' Operatives. Benar News. 24. 07. 2018. URL: <https://www.benarnews.org/english/news/malaysian/women-terror-07242018160131.html>

¹¹ Curtis Genevieve. What Indonesia is Getting Wrong About Women and Violent Extremism. The Insights. No. 18 / 11 June 2020. he Habibie Center